

ДИАНА КОФЕЙНИКОВА

ЗАМЕТКИ

ЧЕЛОВЕКА, ПОЧТИ ПЕРЕЖИВШЕГО

АПОКАЛИПСИС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Кофейникова (Врединка)

**Заметки человека, почти
пережившего апокалипсис**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кофейникова (Врединка) Д.

Заметки человека, почти пережившего апокалипсис /
Д. Кофейникова (Врединка) — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Не техногенная катастрофа. Не пришельцы, не заговор мировой тайной элиты... Но пипец-апокалипсис, который фантасты всех мастей так долго пророчили, таки наступил. А Илья, который, собственно, и написал эти заметки, со свойственным молодости максимализмом, полагает: так нам и надо...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая. Он всё-таки наступил	5
С чего я это взял? Очевидно же...	6
Венец творения, говорите?	7
Помните же эти выпуски новостей?	8
А потом – новости кончились	9
Часть вторая. Улыбаемся и машем тем, кто ещё остался	10
Так что – улыбаемся и машем тем, кто ещё остался	11
Теперь – почему я в этом так уверен	12
В общем, выкатила эдак пафосно военная техника	13
Часть третья. Естественному отбору на мораль наплевать	14
Вот его мы и потеряли. То есть как потеряли...	15
Версия такая	16
Что мы должны были подумать, а?	17
Не получилось у нас далеко ушагать	18
Часть 4. В любой непонятной ситуации – ищи виноватого	19
Ох, и взвилась же она	20
А хрен им – недолго выживали. Не, не я накаркал	21
Анька первая очухалась	22
Часть 5. В постапокалипсис свои правила этикета	23
Нету, други мои, этих нечистот цивилизации...	24
Остановились мы – не стали сразу врываться	25
А этот ушлёпок...	26
Часть 6. Приехали. Я же ещё и виноват	27
Теперь вот суд-расследование	28
А, да. Чего было-то, недосказал...	29
Мы как кино смотрим	30
В общем, он на неё кинулся	31
Дедок заверещал и шмальнул	32
Часть 7. «Утка, яблоками фаршированная»: и это – не рецепт	33
Дедок, кстати, и не дедком оказался	34
Не, не сразу. Мы ж человеки, у нас так не водится – сходу нормально общаться	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Часть первая. Он всё-таки наступил

Здрааавствуйте, дорогие мои! Мда, в кои-то веки мы, люди, и впрямь, кажется, скоро станем друг другу дороги... А всё почему? А потому что пипец-апокалипсис, который фантасты всех мастей так долго пророчили, таки-наступил.

С чего я это взял? Очевидно же...

Пишу я в обтрёпанной тетрадке, с которой много лет назад ходил в девятый класс. Обломанной ручкой, найденной под диваном. Потому что ни интернетов, ни вай-фая ни даже просто электричества больше нет. Как и мегаполисов. Как и процентов эдак девяноста населения нашей (а нашей ли – в свете последних-то событий) планетки.

Да, и если у вас сохранились бумажные издания – вся эта физика-наука... Не выбрасывайте. Пригодится – в качестве туалетной бумаги. Её производить в ближайшее тысячелетие никто не будет, а все изыскания вместе с выводами, как оказалось, яйца выеденного не стоят.

Венец творения, говорите?

Царь, говорите, природы? Природе, однако, об этом ничего не было известно... Реки мы вспять поворачивали, острова с плотинами строили, вглубь Земли вгрызались, все соки из неё вытягивая.

Всех победили. Всё победили. И вершины горные и расизм, и фашизм. Жить скучно стало – космос не по зубам, а покорять что-то надо. Перекраивать-бороться надо? Надо. За что-то или против чего-то. Не важно. Главное – процесс. Нового ничего не придумали. К привычной пакостности натуры человечачьей вернулись. К любимому развлечению – самопожиранию. Бабы против мужиков, жёлтые против чёрных, богатые против бедных, умные против тупых, удачливые против лохов... Все мы, ребята, лоханулись...

Себя взялись перекраивать – с законами физики спорить слабо было, так на биологии отыгаться решили – фиг ли нам учитывать – мальчик, девочка? Вырастет, само определится. А что? Естественный отбор-то удалось к чертям собачьим послать, не так ли? Стоило ли на достигнутом останавливаться? Во-о-от... Малость не в ту сторону съехали, но зато с азартом.

Помните же эти выпуски новостей?

Которые за фейки поначалу все приняли? Воронки ураганов над всеми мегаполисами поочерёдно... Странные, неправильные. Полупрозрачные, светящиеся. Всё что человечками нажито-создано было непосильным трудом, да вместе с самими человечками – втянулось в мерцающие круговороты. И – испарилось к едрене фене.

Мда... кадры были впечатляющие. Как будто Дали с Босхом совместный проект забабахали всемирного масштаба... Да только их теперь нигде не увидишь – кадров, я имею ввиду. Канули, как говорится, в Лету, учтиво пропустив вперёд все высокие технологии. Плато теперь ровненькие на месте мегаполисов. А растениям-птичкам-животинкам... как будто и пофигу... Остались. Чирикают, зеленеют.

А, чуть не забыл – не только мегаполисы. Хренотень эта, на ураганы похожая, везде побывала, где на графиках плотности населения было помечено, что человечки там друг у друга на головах живут... Курорты? Точно: помните мемы – типа если вы на китайском пляже дите потеряли, не ищите, заводите новое? Во-о-от... Там тоже самое было.

А ПОТОМ – НОВОСТИ КОНЧИЛИСЬ

Все. Вместе со светом, отоплением и водоснабжением. Я то и не сразу чухнул, что апокалипсис. В нашем ПГТ ничего такого не было. За интернет было малость обидно, а потом дошло. Сильно позже масштаб пипеца осознался. И то до сих пор – не до конца...

Из родного посёлка мы свалили. Я, Анька и вообще – вся компания. Идём на юг. Вы ещё спрашиваете, почему? А то, что зима скоро, ни о чём не шепчет? Надо туда, где теплее. Где выжить можно – выращивая, охотясь, собирая, рыболовствуя. Не рискуя полморды обморозить. Думаю, дойдем... Да точно дойдём. Правда, не все... Есть основания так думать. Веские основания. Всё, спать. Анька говорит – выключай фонарь, мешает. Ничего – скоро все батарейки, в мире оставшиеся, сядут – ничего мешать не будет...

Часть вторая. Улыбаемся и машем тем, кто ещё остался

Не техногенная катастрофа, как многие подумали сначала. Не пришельцы, как решили поклонники Хайнлайна. Конечно, не пришельцы – если и есть разумная жизнь где-то, то хрен она с такими неадекватными, как мы, свяжется. Если разумная, само собой... И не всемирный заговор тайной элиты, решившей всех разом под себя подмять, на мелочи не размениваясь.

Не, соплеменники. Не то, други мои немногочисленные, по планете всё ещё топчущиеся. Это нам матушка-природа по шапке дала. Да так, что головёшки с плеч, гордо и высокомерно развёрнутых, поотлетали.

Мы с чего это, собственно, решили, что природа нам – матушка, а? Микроорганизмы мы на теле Земли, не более. Я всегда так говорил. Не смогли тихонечко жить в порядочном симбиозе, скатились в откровенный паразитизм на теле планетки, да при этом еще и размножились так, что ни вздохнуть, ни... сами понимаете. Думаете, в планы природы это входило? Хотя – пофиг, что вы думаете. Она всё уже сделала. И спрашивать нашего мнения паразитского не стала.

Интересно, не то ли последней каплей послужило, что последние деревья вокруг Байкала сплошняком валить начали, а? Начинили-то красиво: типа – необходимость, РЖД, проследим, чтобы ничего важного ни одна вша не тронула. Ха-ха. Могу ещё раз «ха» написать, но не смешно ни хрена.

Так что – улыбаемся и машем тем, кто ещё остался

Не так уж много таких. Чего ёрничаю? А думаете, мне ни за кого из друзей-родни не больно? Которые в апокалипсисе плотнее чем я поучаствовали? В мегаполисах-миллионниках жили? На курорты после пандемии, которой не было, рванули? Да хрена с два. У меня, между прочим... Не, стоп. Что толку ныть и оплакивать? Проехали.

Сейчас мы топаем по направлению к благословенному краю Краснодарскому. Круто замахнулись? А как же. Там, говорят, палку в землю воткни – зацветёт. А у нас – летом плюс 30, зимой – минус 40, степь да степь кругом и десятью потоми грядки поливать приходится, чтобы полкило картошки осенью выкопать. Колорадскому жуку да саранче здесь и то не комильфо. Рек нет, озёр нет. Соображаете? Без искусственных благ цивилизации здесь не выжить...

Почему топаем, а не с ветерком на тачке катимся? А это к Михе вопрос. Когда барахлишко собирали, он сказал – пешком. Край – на великах. На резонный вопрос: "а с хера ли?"... Миха ткнул пальцем в сторону ТЭЦ. Извиняюсь – в ту сторону, где вчера была ТЭЦ. Вечером была, а утром – как корова языком слизала. Вместе с линиями электропередач, трансформаторными будками и вышкой сотовой связи. Смекаете, что Миха имел в виду? Вот именно – если уж техноблага цивилизации аннигилируются без писка, стонов и прочих спецэффектов, то лучше не рисковать. Мало ли: доберётся остервеневшая вкрай стихия до какого-нибудь Крузака, а тут – хоба! Мы! Аккуратно в жестяную коробочку упакованные и к растворению в пространстве готовые. Сыкотно стало. Решили – на своих двоих.

Я хотел ещё на Урал свернуть. Дело там важное... было. Позже понял, что ни хрена я там не найду и... забил. Анька хотела лыжи к Лазурному побережью направить, но пока погодим. Как пойдёт. Посмотрим. Я уже сказал, что дойдём не все? А, да... Сказал.

Теперь – почему я в этом так уверен

Что подумали? Мародёры, спятившие военные и прочие зомби-вурдалаки? Не-а. Нету такого. И не будет. Шас – соберусь, вспомню и найду слова – описать, что было на четвёртые сутки, как мы из родимого ПГТ отчалили...

Значит, так. Дошли мы до очередного Мухосранска. На окраине – строения. Ага. Типа – военный городок. Казармы. Ворота гостеприимно закрыты, а из-за угла – так, чтобы нам, гостям, пути отхода перекрыть – выкатили... шут его знает: бронетранспортёры-не бронетранспортёры. Не разбираюсь я в военной технике. Я и от отдаванию долга отечеству-то уклонист.

В общем, выкатила эдак пафосно военная техника

Повыпрыгивал народец в камуфляже и с пукалками. В кольцо взяли, стволами тыкают, есть чё пожрать-покурить интересуются. И на девах наших права предъявили, чего уж...

Грубо предъявили. Физически. Аньку за волосы, мне по морде (я ж защищать кинулся). Лизке – оплеуху, чтоб заткнулась, Михе – прикладом в лицо, чтобы лёг и не отсвечивал... Сила на их стороне – не было у нас шансов. В прежнем мире – не было. А в этом...

Сначала не заметили – не до чудес природы, сами понимаете. А когда заметили – охрели знатно. Ураганы эти... Мини-версии... Пылью, змейками, спиральями причудливо-извилистыми... Из земли, из травы и из воздуха – поднялись, сплелись, прозрачность не то, что утратили, но сквозь них не видно уже. И выросли – с человеческий рост. Даже очертания – на человеческие фигуры похожи. Вьюнами – промеж нас, и... втянули в себя вояк... Тех, кто больше активничал. Те, кто не успел прикладом ни об чей фейс приложиться – сами сдриснули. Кто куда. А те, кто не успел...

Ну ёпт, с чем сравнить-то? Да только с кино если. Фантастическим. Вроде и не больно человеку, а рассыпается. Глазёнки пучит непонимающе, а сделать ни хрена не может. На составляющие распадается – то ли атомы, то ли мельче. И те эдак организованно – ручейками воздушными плавно втягиваются в... эти... в фигуры аморфные. Фигуры всеядные. Технику, что на пути попалась – тоже втянули. Странно как-то. Выборочно. Потом – как будто посмотрели на нас... Да, что-то похожее на глаза на чём-то похожем на лица угадывалось. Взгляд чувствовался. Взвились, переливаясь и сплетаясь потоками. Свалили. Вовремя – у меня уже моторчик отказать собрался, а у девчонок сил визжать не было.

Не, стоп. рассказывать, так всё. Понимаете, был с нами один...

Часть третья. Естественному отбору на мораль наплевать

Я про Стасяна. Парню в жизни по-полной досталось. Что за болезнь – в душе не знаю. Не медик я ни разу, по компьютерам больше (хотя теперь это, как мы все поняли, не актуально). Но Стасян, сколько его помню – по врачам и на колёсах. А парень так-то зачётный. Один из тех, на кого положиться можно. Рассчитывать, довериться. Без червоточинки, понимаете?

Вот его мы и потеряли. То есть как потеряли...

Он отлетел в сторону – то ли из наших кто-то в пылу драки оттолкнул, то ли отморозки эти поучаствовали, теперь не разберёшь. Да и не надо. Значит, девчонки визжат, вояки растворяются вместе с пукалками и недотанками, Миха кровь с морды стирает – чтобы видеть, куда бежать.

А к Стасяну одна из этих... фигур подвалила. Наклонилась над ним. Видно – женщина. Он башку приподнял, руку к ней тянет, а рука, мать твою... тает. Рассыпается, и втягивается пикселями в эту бабу или хрен пойми что.

Поняли, да? Да ладно, мы тоже не сразу вкурили. Сильно после дошло. Миха версию выдвинул – логичную. За неимением лучшего решили пока от неё плясать. Может, подтвердится, может и нет...

Версия такая

Природа-мачеха нам, дитяам своим зарвавшимся, естественный отбор задним числом вернула. Что, не верите? А вы прикиньте – у Стасяна шансов выжить без медицинских достижений-то не было. А не было – значит, по мнению природы, нами вплотную занявшейся, и не фиг небо копить. Ёпт... Да знаю, что несправедливо! Говорю же – Стасян один из тех был, на которых вера в что, что не все люди сволочи и держалась...

Нюансик. Миха нам его для размышлений подкинул, когда мы над его версией ржать начали. Когда отчаливать решили и банду собирали – не всех нашли. Не нашли: Анькину подругу-соседку (у той ДЦП), Игорька (который с пороком сердца родился). Бабки Лизкиной не было. А куда, ёпт, она могла деваться с четвёртого этажа в инвалидной коляске, а? Ночью? У неё диабет был – ногу отняли, но ни хрена не помогло. Дед Лизкин с нами. Это старый хрен, но крепкий. Даже парацетамол не признаёт, хотя из самого уже песок сыплется. Сейчас морда даже довольная – притомился, видать, за своей благоверной ухаживать.

Что мы должны были подумать, а?

Хотя не радуется, конечно. Не по-человечески это как-то. Безнравственно, что ли... Но я про нравственные критерии природы ничего не слышал. Про выживание там, про естественный отбор и всё такое – это да. Про жестокость, оправданную потребностью выжить – тоже. А про нравственность и доброту – это уже наше, людское. И то, по правде сказать – выборочно мы как-то к этому подходили. Сами ж знаете, мы поорать больше. Побороться за свои правды и по потребительству... Чёрт... Стасяна жалко.

Блин... Ну да, моей матери тоже нет с нами, но по другой причине. Собственно, на Урал я из-за неё и хотел... Не, не готов я об этом говорить. Не. Хо. Чу. Потом. А может, и не придётся.

За Аньку боюсь. Она у меня это... беременная малость. Ну да, знаю – не вовремя. Только другого боюсь. Этих самых призрачных блюстителей естественного отбора. Анька... Она маленькая, понимаете? Ей сразу, два месяца назад врачиха на приёме сказала: кесарить. Таз узкий, говорит, сама не сможешь. И что теперь, а? Не может естественно – значит, получается, бракованная? Ждать, когда за ней придут? Сама-то молчит на эту тему, но психует. За кем-то сразу пришли, за Стасяном вот позже... А ей когда ждать, а?

Не получилось у нас далеко ушагать

На следующий же день очередная херня за поворотом ждала. Мужики и дамы, буду подыскивать место для прижизненного памятника своему корешу Михе. За прозорливость и способность предвидеть непредвиденное. Если бы не Михе – не марал бы я сейчас страницы тетрадки своими каракулями. Преувеличиваю? Да ни хрена. Просто вы ещё не в курсе, что было...

Часть 4. В любой непонятной ситуации – ищи виноватого

Пылим мы себе по дороге. Сверху – купол неба бескрайнего, вокруг, куда ни глянь – апокалипсис красоты неопишуемой, Краснодар – где-то впереди и чуток левее. Геолокацию включать не на чем, а ОБЖ я прогуливал. И не один я. Иначе кто-нибудь да сообразил бы, что скоропортящуюся жарчку в рюкзаки прессовать и по жаре тащить – так себе идея. Ещё хуже – ввевшееся в мозг знание, что питьевой воды вокруг – пей, не захлёбывайся.

Анька крепилась как могла, а потом села на задницу посреди дороги и включила ультразвук. Любит она такое, это да. Я-то знаю – лучше переждать в укромном месте, где связь не ловит, а Миха – не настолько в отношении моей девушки просветлённый. Успокоить решил. Водой поделиться.

Ох, и взвилась же она

Так сразу и не скажешь, что дама в интересном положении и вроде как беречь себя должна. Орёт, на Мишу наскакивает, пощёчину ему, бедолаге, влепила. Я аж занервничал – шас как потянутся ручейки, всё в себя втягивающие... Возьмут да аннигилируют моего наследника заодно с орущей Анькой, не поморщатся... Не, вроде спокойно.

Миша у неё виноват, оказывается. Что топаем пешком. Дебил он эдакий – там танки разъезжают, пустых машин до хера, выбирай-не хочю. А он, монстр и антихрист, пехом беременную двигаться принудил. Осуждаем.

Миша стоит, руки опустил, от Анькиного маникюра обломанного уворачивается. Не возражает – сам не уверен, что прав, сечёте? Только повезло ему. А тем, кто...

В общем, Анька орёт, Миша виновато ухмыляется, а на горизонте облачко пылит. Йобушки-воробушки! Целая автоколонна – навьючены по самое не могу: как ближе подъехали, видно стало: так под тяжестью скарба всевозможного некоторые просели, что железяками грунтовку скребут... И пылят мимо нас – важные такие. Апокалипсис, ёпта. Некогда им поинтересоваться: не заблудились ли вы, други, не подвезти ли вас, болезные? Некогда – выживать надо.

А хрен им – недолго выживали. Не, не я накаркал

Чисто понаблюдал. Пропылили они мимо нас, пылью, гравием и жаром пренебрежительно оплевав... И визг. Нет, не Анькин. Тормозных колодок. Опа. На дороге, преграждая им путь – фантомы (или как их лучше обозвать?) материализовываются... Быстро. Не по-человечески быстро. Метнулись навстречу автоколонне, в которой первые не успели толком затормозить, а последние – сообразить даже, что вообще тормозить надо...

Слизнули выживающих. Втянули бесшумно. Аккуратно. Ни тебе скрежета покорёженного металла, ни стонов раненых, ни искусственной челюсти, одиноко на пустую дорогу упавшей. Взвились вверх спиралями, покружились и распались на мелко-прозрачные, вмиг разлетевшиеся обрывки облаков... Как и не было ничего. Только следы протекторов... А так – кузнечики в траве стрекочут, мелочь какая-то пернатая трели в невидимой высоте выводит, божья коровка по Михиному охреневшему лицу по делам своим божьекоровым ползёт.

Анька первая очухалась

Вскинула рюкзак, Лизку за руку дёрнула, и ходу. Ни тебе – извините, Михаил, за оплеуху по фейсу, всё ещё от близкого знакомства с прикладом не оклемавшемся. Ни тебе – спасибо, родной, за мудрый совет – пехом топать в края обетованные...

Ну, они пошли – двинулись и остальные. Чё стоять-то? Курс прежний, способ передвижения – тот же.

Через «полчаса» марша в полном молчании мы поняли, что от голода и жажды не умрём: в полуденном мареве, вдалеке появились строения, обрамлённые то ли лесочком, то ли рошицей... Не знаю – говорю же: не ботаник я. Компьютерщик. Что толку от компьютерщика, если апокалипсис не кибер, а био? Если поживем, увидим...

Часть 5. В постапокалипсис свои правила этикета

Знаете, что я заметил? Топаем-то долго. Топаем по направлениям-дорогам глухой провинции. Ездили по таким? Или хотя бы из окна поезда видели? Тогда в курсе – видок такой, что хоть загоняй массовку очередную серию «Ходячих» снимать. А шас – буколики. Или рядом. Травка зеленеет, облачка кучерявятся.

Где, я вас внимательно спрашиваю, гниль домишек полуразвалившихся, а? Куда телепортировались стихийные мини-свалки? Где сараюшки живописные, непонятно кем и для чего посреди голой степи выстроены? Ямы-канавы-котлованы, бульдозерами наполовину выгрызенные, а топом травой обратно заросшие? Нету.

Нету, други мои, этих нечистот цивилизации...

Вроде и приятно вокруг глянуть, а страшно. Что ж это за сила такая генеральную уборку на планетке с таким размашистым успехом замутила? Чёт сыкотно. Если представить, что это за сила... Все эти диктаторы мелкопоместные вшами казаться начинают.

Так вот. Домишко. Замаячил. Мы рады. Пожрать, попить, в тенёчке отдохнуть. Знаете, почему домишко остался? Добротный он. Как на картинке под названием «Хороша жизнь в деревне». Не коттедж новомодный. Дом. Маленький, но солидный. С пристройками для хозяйственных нужд. С забором приличным – не из свалочного материала собранным. Подошли ближе – аж запах жилья чувствуется. Хрен его знает, из чего состоит, но вы меня понимаете – живность там, дымок печки, белье во дворе сушится, еда готовится, грядки навозом удобряются...

Остановились мы – не стали сразу врываться

Вдруг там люди от апокалипсиса прячутся и растяжек вокруг понаставили? Ну, или ружьишко там охотничье смазали и к подоконнику прислонили. Не от желания убивать, а от инстинкта самосохранения. А тут бы мы такие: мы к вам приехали на час, а ну, скорей любите нас... Не. Тут деликатность требуется. Постапокалиптический этикет, господа оставшиеся.

Итак, следуем правилам новой реальности. Ну, тем, о которых знаем или хотя бы догадываемся. Остановились, скучковались, обсуждаем с какой стороны к корове подходят, чтобы копытом в лобешник не получить. Тем паче – рогом в живот.

А ЭТОТ УШЛЁПОК...

А, да. Я ж не писал про него вроде. С соседней улицы придурок. Не знаю даже, как зовут, но кликуха (хрен его знает, почему) – Мичуля. Увязался, хотя не звали. Я вам так скажу – чем меньше вы Мичулю знаете, тем лучше для вас. Вроде не особенный, просто придурок. Если у нас кто кошака покалеченного находил – можно пальцем не тыкать. Сто пудов Мичуля развлёкся. И все такое вот – его стиль. Сторонились мы его. Все, кого знаю. Так вот. Этот кадр за нами всю дорогу тащился – не отсвечивал, вёл себя пристойно. А тут душа не выдержала.

Значит, только я начал задвигать тему – мол, давайте белый флаг соорудим... Анька меня под ребро чувствительно ткнула. Да уж почти все заметили. Мичуля осторожностью пренебрег. Гад. Несется, черт, к заборчику. За которым куры гуляют и что-то пока невидимое вроде как хрюкает. Рука одна... Занята. Гранатой. Может, «изделие РГН индекс 7Г21». А может, нет. В душе не е... знаю. Замахивается уже. Что? Где этот хрен гранату взял? Так явно не с начала с собой тащил – применил бы уже, как пить дать. Когда вояки с пукалками нас стращали, сориентировался по-любому.

Думаете, передумал? Или остановить успели? Не-а. Ни мы (мы вообще успели только рты поразевать), ни эти... корректоры. Замахнулся. Бросил. Во дворе наступил свой фарш-апокалипсис...

И дверь в домишке распахнулась – да так, что мы заметили, несмотря на месиво во дворе...

Часть 6. Приехали. Я же ещё и виноват

Уфф-ф... Стесняюсь спросить, но жуть, как интересно: а вы вот, незнакомый мне читатель моих каракулей... Вы вот на скамье подсудимых не сидели? Хотя бы на самодельно-импровизированной, а? Причём – толком не понимая: а не виноваты ли вы каким боком? Вроде как и нет, а вроде и смолчали кой о чем в своё время?

Я прочувствовал. И тем местом, на которое с подачи своих друзей-спутников приземлился, и вообще. Фарш, намолотой Мичулиной гранатой во дворике, так для меня закончился. Воплем Аньки:

– А ты чего молчишь, а? Больше всех знаешь, а молчишь!

Теперь вот суд-расследование

Товарищеское. Другие-то суды медным тазом повсеместно накрылись. Но даже Миха сомневается теперь, товарищ ли я ему. Смотрит исподлобья. Понимаю. Есть у кореша причины мне не доверять. Дура Анька. Я ж не из тёмных побуждений молчал. Сам был мало-мальски в шоке и в непонятках. Вот и молчал. Чё говорить-то, если сам ни хрена не понял? Но сказал бы – Михе бы точно сказал. Только увериться надо было, что в первый раз, возле военного городка не... померещилось.

А, да. Чего было-то, недосказал...

Бросил Мичуля. Бабахнуло. Перья, мясо, земля. Дверь домишки чуть с петель не слетела, хотя добротнo эдак выглядит. Не из-за бабаха. Хозяин подворья объявился. В засаде, видать, сидел. Про ружьишко-то мы правильно подумали: вот оно, в руках хозяйственного владельца курино-земляной смеси. Над ним – морда перекошенная. Злостью, обидой... А не, не так... Своё дедок кинулся защищать. Не было на морде злости. Ярость, возмущение запредельной несправедливостью – это да. Желание немедленно обидчика покарать – естественно. А злость – не, это другое.

Мичуле похер. Деда в упор не видит. Нам орёт, машет: мол, давай ребя, сюда, тут столько вкусного! Отморозок ёпта... Конченный.

Мы как кино смотрим

Кинотеатр по-американски. Под открытым небом.

Мичуля, захлёбываясь слюнями восторга, прёт собирать добытое мясо, из двери домишки – дед с ружьём наизготовку, между ними... из частиц всего, что вокруг в изобилии кружится, не успев осесть... Ну да. Опять фигура. Собралась, уплотнилась – женщина. У деда мозг был, у Мичули – сами понимаете – если и был, то в упаковке, ни разу не использованный. Без пробега, так сказать. Поэтому дед тормознул. Соображает, в кого ловчей стрельнуть. И стоит ли вообще... стрелять...

А бравый наш земляк обернулся – бежим ли мы за ним? Жрать то, что он так любя приготовил и... увидел фигуру. Что думаете, испугался? Не-а. Если вы так думаете, значит, Мичулю вы не знаете. Впрочем, я говорил уже, что это для вас куда как лучше. Знать его как можно меньше, имею в виду.

В общем, он на неё кинулся

На фантома-корректора. На полпути... не знаю уж, успел он сообразить, что части его уже единым целым быть перестали и не совсем в одном направлении бегут? Почувствовать-то стопудово успел. Баба миндальничать видно, нужным не сочла. Без анестезии и красотостей уже виденный нами трюк провернула...

Мичулю сначала разорвало. Неаккуратно и неэстетично. Лизка вот хорошо видит, поэтому блевать начала. А уж потом кусочки нарезки по-мичулински распались, втянулись в землю призрачными ручейками... Башка – в последнюю очередь. Други... он до последнего всё чувствовал... По морде лица видно...

Дедок заверещал и шмальнул

Нервы. Я б не то, что шмальнул на его месте, если бы было из чего. Обделался бы. Или инфаркт бы схлопотал. Или и то и другое. Так что – дедок ещё молодца. А тётка призрачная... В упор на него посмотрела. Что-то сказала... Растаяла. Но перед этим – в нашу сторону глянула.

Вот тут беременная от меня же Анька меня и сдала. Будущего-то отца, будущего-то дитяти. Она тоже, выходит, знала и молчала. Но меня ж виноватым сделать – кайф редчайшей тонкости...

– Давай, скажи! Кто это скажи! И что происходит давай выкладывай!

Вот так. Дед утихомирился. Наши за Мичулю объяснились. Отработаем-компенсируем. Помогают двор убрать. Только я не в курсе деталей – меня в сарае заперли и к лавочке примотали. Спасибо Михе – хоть мою визжащую почти супругу от меня оттащил. Ну... Да. Знаю я эту женщину. Призрака, да. Корректора, точнее сказать... из тех сил, что по мере возможности и энтузиазмом в привычно-муторное течение реальности вмешались. Ещё бы не знать.

Еще тогда, когда первый раз увидел, подумал – да ну на хрен, быть того не может. Но не получилось думать так долго. Она это. Почувствовал. Поэтому и передумал на Урал топать. Зачем на Урал, если... Если она не там. И вот, на бурной церемонии разделывания Мичули, удостоверился: не, не ошибся. И Лизка. Она тоже не ошиблась.

Часть 7. «Утка, яблоками фаршированная»: и это – не рецепт

После того, как остатки куриного фарша во дворе разделили на годные (надеюсь, что кусочков Мичулиного филе туда не попало) и те, что в компост, разговор состоялся. Серьезный, сами понимаете.

Дедок, кстати, и не дедком оказался

Когда вставшие дыбом волосёнки улеглись и желание убивать из взгляда пропало, это выяснилось. Крепкий мужичонка, под полтинник. Штанцы так даже брендовые, воняет не деревенским сортиром и перегаром – вполне пристойный парфюм у фермера-отшельника. Эх, когда теперь такие делать начнут? Моё мнение – не, не доживём мы до такого. И не потому что нам так мало кукушка накукарекала, а потому что некому делать, не из чего, не на чем. Технология, мать её, аннигилировалась. Если только какой-то Парфюмер... Тьфу, маньяки вспомнились.

Серёга. Дед-не-дед так представился. Разговаривает преимущественно матом, но культурно. В полнейшем адеквате. Нас, компашку, видел. Намеревался мирно общаться. Пока Мичуля волю своей натуре не дал. Во-о-от. Теперь – улеглось. Теперь – общаемся. Наблюдениями делимся, выводы делаем.

Не, не сразу. Мы ж человеки, у нас так не водится – сходу нормально общаться

Да ещё Анька. Решила – да будет срач и настал срач.

Чего я вообще с ней? Да ещё такой беременной заделал? А я нечаянно. Девчуль у нас в ПГТ мало. Уезжали – учиться. Не думаете же, что обратно рвались? Правильно делаете, что не думаете. Та феечка, которая мне во снах являлась, штаны по утрам поднимая и, что интересно, вполне легко представляемая в обнимку со мной в глубокой старости – отчалила. В большой город, в большие возможности, а там и в замужество, благополучно-обеспеченное вляпалась. Ёпт... Вряд ли она теперь ещё где-то, кроме моих влажных несбывшихся мечт обитает. Ева её звали... Красиво так. Нежно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.